

«Я НАЧИНАЛ, КОГДА МОДА БЫЛА НЕ В МОДЕ»

1994 - 16 лет - 0, 2.
Модельер Вячеслав Зайцев о себе и своей работе.

Когда-то давно мальчик из Иванова приехал учиться в Москву. Поступил в текстильный институт, где его допекали тем, что на его рисунках был «не советский разрез глаз»... Но прошло время, и теперь он сам — профессор, преподает в институте. Это — Вячеслав Зайцев, первый советский модельер, получивший мировое признание.

— Вячеслав Михайлович, как вам удалось добиться успеха?

— Началось все со скандала. В 1963 году я представил свою первую коллекцию одежды на Всесоюзном совещании в Москве. Я тогда работал на швейной экспериментальной фабрике Мос-облсовнархоза. Мы, выпускники текстильного института, занимались изготовлением спецодежды для села и области. Таков был заказ, и, естественно, ему я подчинил свою фантазию художника при создании коллекции. На смену традиционным телогрейкам мы предложили нечто новое: юбки из павлово-посадских платков, цветные фуфайки, сами расписали валенки. Конечно, немножко это был театр. Но я подумал: «А почему бы и нет?» Ведь русский народный костюм всегда отличался декоративностью, яркостью... Что из этого вышло? Эстетическая комиссия обвинила меня в «неправильном понимании тенденций советского моделирования». Коллекция была разгромлена присутствующими искусствоведами, но в зале сидели журналисты из Франции. Они заинтересовались моими моделями, и вскоре в журнале «Пари-матч» появилась публикация: мол, отныне Москва имеет своего большого художника. Статью, как и следовало ожидать, вызвала обратную реакцию тех, от кого у нас на Родине зависела моя творческая судьба. Короче, на протяжении долгого времени меня замалчивали.

— Судя по результатам, вас это не сломило.

— Нет. Я работал. Мода была не в почете, платили копейки, и, чтобы прокормить себя, жену и маленького сына, я брался за работу в различных журналах,

на телевидении, в цирке... Моя мама была простой прачкой, мечтавшей стать актрисой, и на всю жизнь внушила мне: добиться чего-то можно только трудом, причем любимым трудом. И по сей день, а мне уже 56 лет, я все делаю сам: готовлю, стираю, убираю в квартире... Это доставляет мне удовольствие.

— А когда же гнев все-таки сменили на милость?

— В конце 60-х — начале 70-х годов стали появляться публикации обо мне и моем творчестве, мои рисунки. Лишь в 1986 году меня впервые выпустили за рубеж. Помню, в Мюнхене, после показа моей коллекции, состоялась первая пресс-конференция. Длилась она шесть часов — ведь собралось около четырехсот журналистов. Это и стало моим официальным признанием у нас и за границей.

— Сейчас и в газетах, и на телевидении часты разговоры о высокой моде — «от кутюр». Насколько своевременны и уместны они в нашей стране, где значительная часть населения — за порогом бедности?

— В нашей стране, непрерывно бедствующей семь десятилетий, понять «от кутюр» сложно. У нас человек, одетый модно и со вкусом, вызывал долгое время неприязнь. Сейчас кое-что меняется. Воспринимать одежду как искусство может только человек благополучный. А у нас нет самого элементарного: носков в цвет ботинок, сорочки и соответствующего ей галстука... Какая тут «высокая мода»? Она только раздражает. И при том люди хотят красиво одеваться... Им нужны вещи, в которых они чувствовали бы себя уютно. Мо-да то и дело меняется, следовать ей — дорого. Нет денег и возможностей покупать одежду,

скажем, на один сезон. Поэтому в последние 12 лет я, формируя коллекции для Дома моды, стараюсь создавать не ситуационную одежду, а одежду практичную, в которой человеку хотелось бы ходить долго. Мы не имеем права предлагать людям сезонные наряды. Во Франции тоже от этого уходят. Хотя мода «от кутюр» всегда будет существовать...

— И тут вновь всплывает вечная для нас проблема — возможности отечественной промышленности...

— Чтобы создать в России рынок одежды, промышленности надо выпускать ту продукцию, которая была бы желанной для большинства. Пока это кажется нереальным: то того нет, то этого... И получается, что индустрия воспитывает вкусы уже не первого поколения: покупай, что мы можем произвести, и будь этому рад. В итоге многих вообще не интересует, как и во что они одеты. Но чем лучше мы будем одеваться, тем ярче будет наша жизнь.

— Однако, когда вы выходите на улицу, видите: большинство людей — в китайском и турецком ширпотребе. Не возникает ли у вас тогда мысль, что то, над чем работаете, никому не нужно?

— Обидно. Когда создавался наш салон, люди приходили, как на выставку. Я не уставал повторять: «Это — для вас, это можно купить». И покупали. К нам заглядывали люди разных возрастов и профессий: студенты, пенсионеры... Мы сформировали своего покупателя.

— Однажды вы сказали, что знаете, как одеть женщину. Что не бывает женщин некрасивых, бывают женщины ленивые. Хорошо бы дать несколько советов нашим читательницам — что и как носить?

— Я боюсь давать советы. Но никогда невозможно ошибиться, имея в гардеробе черный пиджак или черную юбку и белую блузку, — в них вы всегда будете хорошо смотреться.

— Вот вы затеяли конкурс модельеров «Молодые таланты России»... Заботитесь о смене?

— Я почти 14 лет преподаю, мне есть что сказать и чему научить молодых ребят. А что касается конкурса... Есть желание продемонстрировать всем необходимым молодым модельерам из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Орла, Иванова, Иркутска и других российских городов. Вообще же, на мой взгляд, нам необходимы конкурсы не показушных моделей, где художники постоянно браврируют своими возможностями, а конкурсы именно одежды, которая приближала бы человека к реальности. Самое трудное — сделать простую вещь. Мне хочется, чтобы молодые художники и в будущем следовали объявленной теме конкурса — «Русская новая классика». Сам я выстрадал эту тему в своих коллекциях.

Беседу вел
Арина БОРОДИНА.

На снимке: замысел художника-модельера сначала воплощается в рисунках.